
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИСТИКИ

© 2014 Савельев Виктор Николаевич
доктор философских наук, профессор
председатель отделения РАЕН “Проблемы методологии науки
и глобализации”, академик РАЕН
Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)
107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, д. 38
E-mail: elena-mikhaylovna@yandex.ru

Рассмотрены отдельные аспекты взаимосвязи и взаимозависимости системы “экономика - право”, представленной в качестве элемента глобальной системы “человек - природа - общество”, а также роль государства как субъекта управления, которая заключается в корректировке объективных явлений.

Ключевые слова: мировая экономика, управление и самоуправление, прямые и обратные связи, взаимная ответственность государства и общества.

Основу современной планетарной цивилизации составляют такие направления, как геополитика, геоэкономика, георесурсы, геотехнологии и геокультура. Все эти составляющие как бы окутаны коконом глобальной информационной системы, которая, в свою очередь, оказывает все возрастающее влияние на мировую экономику.

В геоэкономике доминирующую роль играет мировая финансовая система, обеспечивающая развитие регионов и государств, разработку и внедрение инновационных технологий, превосходство одних стран над другими и многообразные взаимодействия с геополитикой. Такая, несколько упрощенная структура *западной модели глобализации*¹ представляет собой некое предельное обобщение огромного множества явлений, включая и те, вокруг которых не утихают споры и научные дискуссии.

Разные науки, исследующие проблемы организации экономического пространства и экономические отношения, в конечном итоге дробятся на многочисленные направления профессиональной специализации, нарушая тем самым принципы системного исследования и даже абстрагируясь от объекта исследования. Их собственные понятия и категории становятся доминирующими. Здесь, как правило, используется синтетическая методология. До какой степени будет развиваться процесс внутренней дифференциации каждой науки, как определить допустимые грани аспектного исследования - вопросы далеко не праздные как для экономики, так и для права.

Противоположностью такого процесса познания является системный подход, ориентированный на законы взаимосвязи и взаимозависимости составляющих универсальной системы “человек - природа (включая космос) - общество”. Системный подход ориентирован на единство и взаимосвязь *движения* (самодвижения), *развития* (саморазвития), *организацию* (самоорганизацию), т.е. ключевые принципы диалектики. Попытки абсолютизировать один из этих принципов, например самоорганизации материи, т.е. синергетики, оказываются малоэффективными. Мы хорошо помним лозунг начала 90-х гг. XX в.: “Рыночные отношения сформируют оптимальную модель экономических отношений”. Был предан забвению основной принцип взаимодействия эволюционирующих систем - иерархический набор обратных связей, который складывается из множества контуров управления и самоуправления. Экономические закономерности, правовые принципы и нормы являются важнейшими регуляторами такого управления. Ориентация не на те методологические основания привела к весьма негативным результатам.

В условиях быстротечности социального времени и скоростных информационных потоков обоснованная система взаимодействия экономики и права позволяет эффективно реагировать на возникающие экономические и социальные проблемы. Они иерархичны по своей сути, могут быть мировыми, региональными и национальными проблемами.

Исследования Всемирного экономического форума (WEF), в которых приняли участие 1592 эксперта из 112 стран, выявили наиболее значимые мировые проблемы, ожидающие нас в 2014 г. Первая - социальная - будет связана с возрастающей социальной, политической и экономической напряженностью на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Вторая - с резким возрастанием разрыва между доходами бедных и богатых людей, т.е. с проблемами соотношения справедливости и собственности. Третья - с последствиями НТР и с новым технологическим укладом, влияющим на рост безработицы и усиления в связи с этим социальной конфронтации. Четвертая проблема зависит от умения планетарного сообщества рационально использовать интернет-пространство, которое интенсивно насыщается информационным кибер-оружием, милитаристскими разработками, востребовано международным терроризмом. Пятая проблема связана с возрастающим влиянием природных катаклизмов, с интенсивным изменением климата, в том числе в результате влияния мировой экономики. По каждому из этих пунктов экономическая и правовая науки должны будут принимать взаимодополняемые решения.

Другой пример: мировая экономика развивается как симбиоз цивилизационных и исторических традиций. В США ориентация делается на англосаксонскую модель экономических рисков и экономического индивидуализма. Здесь может быть быстрый успех и резкий сбой, связанный с негативной экономической или политической новостью. Американская инновационная экономика зависит от рынка акций, механизмов венчурного финансирования и инвестиционных потоков. Правовая система США, претендующая на мировой эталон, призвана обеспечить функционирование англосаксонской модели. Правила и нормы Всемирной торговой организации, Организации экономического сотрудничества и развития, Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации, Международного валютного фонда, Всемирного банка и других подтверждают данный тезис. Влияние мировой, и в первую очередь американской, финансовой элиты на эти организации бесспорно.

Судите сами: из 82,7 тыс. транснациональных корпораций, имеющих в мире, 142 ТНК контролируют 30 % мирового производства, 35 % мировой торговли, более 50 % научных от-

крытий лежат в их сейфах². ТНК через свои филиалы могут оказывать воздействие на все стороны жизни зарубежных стран. Попытки упорядочения деятельности ТНК через структуры ООН результата не дали.

Самая значимая сфера - это контроль над мировыми финансовыми потоками. Зоны влияния там тоже поделены между несколькими кланами. Не последнюю роль в этом процессе играет *семейная корпорация Ротшильдов* и их инвестиционный центр "Goldman Sachs" ("Голдмен Сакс"), который перенес свою операционную базу в КНР еще в 2005 г. Ротшильды специализируются на ссудном капитале, контролируют перераспределение благородных металлов, драгоценных камней и антиквариат, формально они владеют 12 млрд долл., а неформально контролируют 16 трлн долл. Ротшильды являются совладельцами ФРС.

Свою лепту в данный процесс вносит *инвестиционный центр Рокфеллеров* "Мерил Линч", которому во время кризиса 2008 г. помог банк Рокфеллеров "Бэнк оф Америка". Рокфеллеры специализируются на операциях, связанных с обменными курсами, контролируют нефтяные ресурсы, ВПК, поставки муки и свинины. С 1941 г. офис Стратегических служб США располагается в Нью-Йоркском центре Рокфеллеров. Эта семья контролирует финансовые потоки в несколько триллионов долларов, также является совладельцем ФРС.

Еще более значимым кланом среди мировых ФПГ является *инвестиционно-финансовая корпорация Морганов-Варбургов*, представляющая интересы англосаксонской аристократии. Только финансовая корпорация JP Morgan Chase раскинула свою сеть в 60 странах мира, ее активы официально превышают 1,8 трлн долл., реально же этот клан контролирует в несколько раз более значимые средства.

Фоновую защиту данной системы обеспечивают *вертикально интегрированные конгломераты масс-медиа* (индустрии развлечений) и *Интернет*. Их по уровню влияния в мире не более 10. Крупнейшими из них являются News Corporation, Time Warner, Disney, Bertelsmann, Viacom, TCI. К ним примыкают 30 крупных международных компаний и несколько сотен более мелких национальных компаний. Совокупный оборот этих структур достигает нескольких триллионов долларов. Они же осуществляют манипуля-

цию общественным мнением, опираясь на разработки подконтрольных научных центров, жонглируя понятиями демократии, политкорректности и толерантности.

Вольно или невольно в этом процессе участвуют религиозные организации, корректирующие ментальные представления человека не бескорыстно, а поглощая, в свою очередь, из мирового ВВП триллионы долларов.

В Европе доминирует германская модель, ориентированная на принципы стабильности, лояльности, надежности и осторожности. Здесь не приветствуется англосаксонский оппортунизм, агрессивность, риски. Государство, а не частные компании, активно участвует в венчурном финансировании, уделяет внимание росту производства, производительности и качеству. В отличие от США, в континентальной модели социальные обязательства определяются бюджетом.

Российская модель организации экономического пространства во многом повторяет германскую версию, следовательно, роль и значение государства в управлении национальной экономики должны возрастать. Данную объективную закономерность правовая наука должна обеспечить соответствующими правилами и нормами. Но на самом деле не так все однозначно. Германская модель (государственность, контроль, социальная защищенность граждан) требует одних действий, а функционирование национальной экономики осуществляется по американским лекалам (приоритет крупных корпораций, эгоизм частного предпринимательства) и требует иных правовых обоснований. Например, обоснования принципов и норм, обеспечивающих приоритет таких понятий, как собственность, индивидуальные права и свободы, экономический человек и его потребности и т.д. В этом симбиозе пока побеждают экономические потребности.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Российскому Федеральному Собранию сделал акцент на значимости важнейшей конституционной нормы: *взаимной ответственности государства, общества, бизнеса, каждого гражданина*.

К сожалению, такого взаимодействия пока не наблюдается, его надо формировать, руководствуясь принципом государственного императива. В настоящее время частный бизнес набрал за рубежом долговых обязательств на сумму 624 млрд долл. США, направляет в офшоры бо-

лее 60 % получаемой прибыли, слабо участвует в инвестиционных проектах внутри страны. Для сравнения: из США в офшоры уходит 4 %, из ЕС - 7 %.

Китайская модель неотделима от принципов плановой экономики, на базе которой развивается новая национальная экономика, ориентированная на сбалансированную модель роста. Ее цель - КНР должна стать, вернее, уже стала, мировым лидером в промышленном производстве. То же можно сказать об индийской модели, только в Индии другая задача - стать мировым лидером в сфере услуг. Оба государства свои задачи пока решают успешно, стремятся сочетать экономические и социальные задачи.

Закономерно возникает вопрос о целевой экономической политике России. Похоже, она была изложена в программной статье С.Ю. Глазьева "О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов"³. В ней отмечалось:

- нужна национальная финансово-инвестиционная система, которая обеспечит переток капитала в развитие новых технологий;
- следует создать систему стратегического планирования, выявляющую перспективные направления экономического роста;
- необходимо создать научно-производственные комплексы и соответствующие макроэкономические условия для их функционирования;
- требуется сформировать новые высокоинтегрированные технологии управления, включающие в себя автоматизированное проектирование и автоматизированное управление.

Со всеми указанными положениями любой экономист согласится. Говоря о возможностях технологического прорыва, С.Ю. Глазьев подчеркивает: "Наше государство взяло на себя функции интеллектуального информационного центра регулирования и стратегического планирования развитием экономики". То есть мы видим, что российская модель экономического развития предполагает жесткий государственный императив, обеспечивающий неразрывную связь экономики и права.

В современных условиях, может быть, следует обратиться к опыту прошлых эпох, дать полную свободу малому и среднему бизнесу, создать поощрительные фонды для эффективных предприятий, сократить административный аппарат, усовершенствовать многие подзаконные акты и т.д.

Когда производство в развитых странах сокращается, когда растут объемы услуг и финансовых спекуляций, когда печатные станки продолжают раздувать мировой эмиссионный мешок до запредельных объемов, а потребление развитых стран в 2-5 раз превышает производство, следует говорить о серьезном дисбалансе мировой экономики и о надвигающихся экономических проблемах.

В условиях, когда развитые страны мира потребляют значительно больше, чем производят, когда передовые страны мира живут в долг, говорить о преодолении стагляционных явлений в мировой экономике абсурдно. Именно поэтому усиливается роль государств в управлении экономикой.

Мировая экономика как бы застыла в ожидании замены существующей Ямайской валютно-финансовой модели, но это событие из года в год отодвигается благодаря сетевой структуре управления мировой экономикой, которая представляет собой многослойную и многоуровневую сетевую форму организации мирового экономического пространства, находящуюся под контролем нескольких сотен семей. Ячейки сетевой структуры тесно взаимодействуют, они объединены в союзы и корпорации. В случае если одна, несколько или даже большая их часть дает сбой, контроль над мировой экономикой не утрачивается, происходит целевое перераспределение нагрузки, как в электрических сетях, в нужные зоны и секторы мировой экономики.

Сетевая структура управления мировой экономикой в более скромных масштабах повторяется на региональном и национальном уровнях. Например, в Российской Федерации вариант московской "Рублевки" повторяется в областных

центрах, в небольших городах и даже в сельской местности. Сетевая структура управления мировой экономикой имеет свои подсистемы эффективного манипулирования финансовыми и информационными потоками, которые используются как для обеспечения устойчивого развития одних стран, так и для разрушения экономического потенциала других. Слабой стороной управления сетевой структурой является ее предельная элитарность, отсутствие внятных перспектив развития и ее разрушительное воздействие на мировую цивилизацию.

Сильная сторона заключается в умении эффективно использовать организационные и технологические методики стимулирования частных, групповых и общественных интересов, связанных с удовлетворением разнообразных потребностей человека. Экономика и право должны учитывать эти тенденции, для того чтобы более эффективно организовывать национальное экономическое пространство.

¹ Западная модель глобализации - целенаправленно созданная модель, обеспечивающая экономическое преимущество развитых стран мира. Она по многим параметрам отличается от глобализации, представляющей собой первую фазу переходного периода между индустриальным суперциклом и новым, который формируется в XXI в.

² Для справки: в 1939 г. во всем мире было 30 ТНК, в 1970 году - около 7 тыс., в 1995 г. - 40 тыс., в 1998 г. - более 53 тыс. с 450 тыс. филиалов за рубежом, в 2012 г. - 82,7 тыс. ТНК с 810 тыс. филиалов за рубежом.

³ Глазьев С.Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Вестник РАЕН. 2013. Т. 13. № 1 С. 29-35.

Поступила в редакцию 01.12.2013 г.